

УДК 130

Раздина Е. В.

КОНСЕРВАТИВНАЯ ОЦЕНКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА КАК ФЕНОМЕНА ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РАБОТЕ МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР «ИСКУССТВО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ. СТРАТЕГИИ ДЛЯ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА»

В статье исследуется динамика политических трансформаций, вызванных современными процессами глобализации, в работе М.Тэтчер. Рассмотрены проблемы мировой политической системы в контексте современного дискурса и консервативной теории. Выявлены проблемы формирования современного мирового порядка.

Ключевые слова: глобализация, консерватизм, мировой порядок, мировая политическая система.

У статті досліджено динаміку політичних трансформацій, викликаних сучасними процесами глобалізації, у роботі М. Тетчер. Розглянуто проблеми світової політичної системи в контексті сучасного дискурсу та консервативної теорії. Визначено процеси утворення сучасного світового устрою.

Ключові слова: глобалізація, консерватизм, світовий устрій, світова політична система.

The article deals with the research of political transformation dynamics caused by modern processes of globalization in M. Thatcher's work. The problems of world political system in the context of contemporary discourse and conservative theory are considered. The formation of modern world order processes are identified as well.

Keywords: globalization, conservatism, world order, world political system.

Творческое наследие М. Тэтчер представляет собой одно из самых ярких проявлений актуальности консервативного течения как значимой и востребованной современной идеологической модели оценки политической действительности и высоко ценимой мировой наукой. В своих работах, а в особенности в рассматриваемой в данной статье монографии «Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира», М. Тэтчер с максимально творческой точностью и научной обоснованностью представила единство и значительное многообразие неоконсервативного идейного комплекса, отражающего новые и новейшие реалии современной политической действительности в максимальной близости к исходной конфигурации классической консервативной модели и связи с исходным построенным консерватизмом комплексом политических противоречий.

Политическая действительность исследована М. Тэтчер в ретроспективе и перспективе в интересах максимальной творческой точности и научной обоснованности. Присущий консерватизму и вошедший в более поздние ответвления и течения неоконсервативного образца комплекс идей, новейшей политической действительности, в оценках М. Тэтчер включает итоги «холодной войны», роль США как сверхдержавы и мирового лидера, европейские и азиатские достижения и

Раздина Е. В. **КОНСЕРВАТИВНАЯ ОЦЕНКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА КАК ФЕНОМЕНА ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РАБОТЕ МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР «ИСКУССТВО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ. СТРАТЕГИИ ДЛЯ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА»**

ценности, мировые конфликты, роль национального государства и аномалии его современного развития, терроризм, роль религии и права человека. В основе анализа современных политических феноменов внимание М. Тэтчер приковано к двум основным, но часто противоборствующим тенденциям мирового развития – глобализации и регионализации. Доля иронии в их оценке и признании их способа существования, в особенности когда речь идет о порожденном ими ЕС, проявляется в замечании о существовании «изменений, иногда ассоциируемых с глобализацией» [1, с. 490]. Ретроспективная часть анализа развития процессов глобализации показала базовую роль технических и технологических факторов формирования траектории движения мировой экономики, а через ее влияние – изменения политики, что и определило значение империи как модели организации глобализирующегося политического пространства и Британской империи – в частности [2, с. 87]. «...Глобализация – явление не новое. Глобальные проблемы существовали и раньше – в конце XIX и начале XX века... В конце XIX столетия... причинами экономической глобализации были технические и политические факторы. Транспортные издержки снизились, а время доставки сократилось в результате освоения энергии пара... к концу столетия весь мир был связан телеграфными линиями, что стало началом международной телекоммуникационной революции. В основе этого лежала свободная торговля, двигателем которой с середины XIX столетия была Великобритания, а в более широком смысле – рост европейских колониальных империй, особенно Британской, втягивавшей в глобальную политическую и экономическую сеть в той или иной мере все континенты. Возобновление процесса глобализации в конце XX столетия также обусловлено техническими и политическими факторами, однако роль последних относительно выше... Вторая истина, которую следует помнить тем, кого беспокоят последствия глобализации, заключается в том, что влияние ни в коем случае не всеобщее. Я вовсе не имею в виду самые слаборазвитые страны, где значительная часть населения живет «с земли», занимаясь нетоварным сельскохозяйственным производством. На подавляющую часть экономической деятельности и рабочих мест даже в самых богатых странах тенденции на глобальных рынках не оказывают прямого воздействия» [1, с. 491–493]. Таким образом, речь не идет о повсеместном, всеобъемлющем и равновеликом во всех регионах охваченного процессами глобализации политического пространства их победном шествии. И, возможно, уместно отметить позицию автора, что, «явившись исходной движущей силой и «локомотивом» международной телекоммуникационной революции, экономическая составляющая глобальных мировых тенденций совершила некий очередной переход количественных изменений в качественные и уступила свое решающее во всех случаях значение более фундаментальным – политическим, как системообразующим и системообразующим, говоря консервативным языком» [2, с. 88]. Напротив, отмеченная М. Тэтчер неизбежная бифуркация развития современного мира и явилась новой движущей силой развития основных тенденций в виде нового источника противоречий. Прославляемый классической консервативной теорией продуктивный капитализм принят М. Тэтчер в качестве перспективного образца развития мирового

хозяйства и демонстрации правоты неоконсервативной идеи важности «мировой державы» – в том числе как фактора укрепления и стабилизации мирового порядка [2, с. 88–89]. Вместе с тем, капитализм небезупречен с точки зрения все той же бифуркации с неизбежной необходимостью поиска иных моделей политической конфигурации глобализированного уже во многих проявлениях пространства при уже отмеченной неспособности (возможно, априорной) политической сферы быть «локомотивом истории». Как принято считать в науке, любые изменения обычно принимаются с некоторым опозданием относительно формирования тенденций.

Европейский Союз явился такой реакцией на новейшие тенденции и изменения. Его появление политически обнаружило данные реалии и тем продемонстрировало появление новейших форм политической организации, возможно, отражающих единство уже всеобщего противоречия преобладающих глобализации и регионализации в виде надгосударственного регионального территориального образования. «История современного движения за европейскую интеграцию... реально ведет отчет с 50-х годов» [1, с. 392], отмечает М. Тэтчер, опираясь на взгляд британского правительства в послевоенный период. Приведенная автором позиция У. Черчилля исходит из Конституции ООН, предусматривающей создание региональных организаций, каковую и образует Объединенная Европа наряду с США с зависимыми от них государствами, СССР и Британская империя и Содружество [1, с. 393]. Черчилль, отметила М. Тэтчер, руководствуясь «структурой безопасности» [1, с. 392] утверждал, что «у нас есть собственная мечта и собственная цель. Мы с Европой, но не в ней. Мы связаны, но не включены в состав. Мы заинтересованы, но не присоединены... Мы не члены Европейского оборонительного сообщества и не собираемся становиться частью федеративной европейской системы» [1, с. 393–394]. В дальнейшем сомнения Британии касались целесообразности вхождения в Общий рынок, причем к «все более глубокой интеграции с Европой» ее «непрерывно подталкивала» Америка» [1, с. 395] «перед лицом советской экспансии» [1, с. 396]», чтобы «процветающая и объединенная (Западная) Европа вполне помогла помочь одержать победу над Востоком в «холодной войне» [1, с. 396]. При этом именно Европа, а не другие регионы мира, включая уже упомянутые в контексте рассуждений слаборазвитые страны, представляется М. Тэтчер источником и катализатором политических проблем с мировыми последствиями. «...Большинство проблем, с которыми сталкивался мир, так или иначе зарождались в материковой части Европы, а их решение приходило извне. Подобное обобщение особенно справедливо в отношении Второй мировой войны. Нацизм, в конечном итоге, – это европейская идеология, а Третий рейх – претензия на господство в Европе. И тому, и другому противостояла решимость Великобритании, стран Содружества и, конечно, Америки. Итогом стала великая победа свободы. Жители материковой части Европы воспользовались результатами, которых, в общем-то, добились не сами, – некоторые до сих пор обижаются, если им говорят об этом... Хотя марксизм стал имперской идеологией прежде всего в Советском Союзе, который нельзя ограничивать рамками Европы, сам он тоже имел европейские корни... Карл Маркс был европейским мыслителем; он формировал свои идеи, опираясь на опыт революционной Франции,

Раздина Е. В. **КОНСЕРВАТИВНАЯ ОЦЕНКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА КАК
ФЕНОМЕНА ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РАБОТЕ МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР «ИСКУССТВО
УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ. СТРАТЕГИИ ДЛЯ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА»**

и, к сожалению, творил свои работы в Британском музее... В конечном итоге именно либеральные демократические ценности англоязычного мира, провозглашенные из Вашингтона, оказались абсолютным противоядием от коммунизма. Во второй раз (или в третий, если взять также и Первую мировую войну, несмотря на то, что ее проблемы были несколько сложнее) спасение пришло из-за Атлантики» [1, с. 351–352]. Конструктивная и, как правило, ведущая роль «англоязычного мира» и англоязычной культуры, наследием которой стали мировые идеологии, в мировых процессах подчеркивается М. Тэтчер на протяжении всех рассуждений книги.

Относительно же объединения Европы оценки М. Тэтчер обычно ироничны с указанием на иррациональность и проектов, и их обоснования при рациональности военно-политических и экономических результатов ожиданий. А воплощением данных проектов идея была в немалой степени дискредитирована. «Идея Европы, я подозреваю, в немалой степени использовалась для надувательства. Не просто национальные интересы, а огромное множество групповых и классовых интересов (особенно сейчас) успешно скрываются под мантией синтетического европейского идеализма. Почти религиозное благоговение перед словом «Европа» идет рука об руку с явно материалистическим крючкотворством и коррупцией... история европейского проекта восходит к замыслу... континентальной Европы... создать такую наднациональную структуру, которая сделала бы войны в Европе невозможными» [1, с. 356]. М. Тэтчер отмечает, что проекты единой Европы принадлежали и претенденту на европейское доминирование Австрии Габсбургов и завоевателям – Наполеону Бонапарту и Адольфу Гитлеру [1, с. 357–358]. Но, будучи старым замыслом и новым проектом объединенной государственности, «...совершенно ясно, что Европа не является империей в традиционном смысле. Это не держава, обладающая военной мощью, всеобъемлющим технологическим превосходством или безграничными ресурсами, хотя, надо сказать, она хотела бы приобрести и то, и другое, и третье» [1, с. 354]. Более того, «тоталитарное мировоззрение прошлого» преодолимо, по мнению М. Тэтчер, «не испорченным» им «новым поколением политиков» носителем иных идей – «эту философию, кстати, называют консерватизмом» [1, с. 350]. Как мы видим, консерватизм как философия указан состоятельным противником источника проблемы.

Опасения М. Тэтчер относительно воплощения идей европейского единства наглядны и в логике рассуждений, отраженной в названиях глав и разделов, посвященных непосредственно ЕС. Глава «Европа: грезы и кошмары» состоит из структурных частей «Европейские проблемы», «Новые государства для старой Европы», «Европейская идея», «Европейская экономическая и социальная модель», «Европейский пенсионный кризис», «Единая сельскохозяйственная политика и защита производителя», «Все шире и шире...», «Угроза демократии», «Европейская валюта – программа для сверхгосударства», «Европейская армия – программа для «сверхдержавы»», «Родится ли новое государство?» [1, с. 350–390]. В следующей главе изложены позиции Великобритании в отношении феноменов ЕС. Глава «Великобритания и Европа: время пересмотреть отношения» содержит разделы «Европейский опыт Великобритании», «Сделать все, чтобы сохранить фунт»,

«Членство в ЕС: потери и приобретения», «Возможные выгоды» [1, с. 391–442].

М. Тэтчер отрицает и заведомую территориальную обусловленность проектов экономико-политического объединения [1, с. 352–362]. Более того, считая Европу наиболее развитым регионом мира, М. Тэтчер отмечает, что «...Европа в любом ином смысле, кроме географического, – совершенно искусственное построение» [1, с. 359]. И политическая консолидация территорий в значительно большей степени обусловлена военными соображениями, чем даже экономическими [1, с. 359–362], и, кроме того, в немалой степени пагубна с точки зрения бюрократической составляющей политического управления [1, с. 355] и потому иллюзорна [1, с. 356]. «...Приоритет Европейского союза совершенно ясен: создать правительство, а остальное приложится [1, с. 355]... В абсолютную бюрократию Европу превращает то, что она замкнута исключительно на себя [1, с. 355]... Глубоким заблуждением является мысль о том, что проекты, которые противоречат здравому смыслу, не могут осуществляться всерьез. Создание нового европейского сверхгосударства именно такой проект. Наступил момент, когда мир должен, ...если это возможно, остановить его; если нет – ограничить его и справиться с ним» [1, с. 355–356]. И это при неизменной консервативной приверженности идее мировой державы, а ведь «...экономическая глобализация – огромная сила. Она... еще и чрезвычайно выгодна... как много хорошего может принести капитализм в глобальном масштабе и богатым, и бедным странам. Богатейшую страну мира, Америку, открытая торговля делает еще богаче...» [1, с. 493]. Но, как отмечает М. Тэтчер, США образовались под влиянием событий, прежде всего связанных с войной и опираясь на общие язык, культуру и ценности, Европа же не располагает составляющими государственного единства, потому она – «...результат планов. По своей сути она – классическая утопия... программа, обреченная на провал, – неясны лишь масштабы конечного урона» [1, с. 390].

Вероятно, наиболее весомыми аргументами критики Объединенной Европы, объединенными в главное противоречие, у М. Тэтчер являются «отказ от суверенитета», что предполагает «подчинение Германии и повышение издержек производства [1, с. 372]», и «валютный союз» ради «замыслов по созданию полноценного сверхгосударства», основанный на праве валютной эмиссии как «фундаментальном атрибуте суверенного государства», без которого «не может быть союза политического [1, с. 382]». Но «спасти евро невозможно [1, с. 385]», а проект сверхгосударства «имеет главным образом политический, а не экономический смысл» [1, с. 382]. Не может быть ЕС и демократической структурой, не ущемляющей национальный электорат и с реальной подотчетностью политиков [1, с. 381–382]. Вместе с тем, Великобритания получила от М. Тэтчер совет «в дальнейшем участвовать во всех новых европейских инициативах и оказывать на них максимальное «влияние» [1, с. 391], но «пересмотреть...отношения с ЕС...чтобы обеспечить защиту наших национальных интересов и суверенитета» [1, с. 442] – «мы ведем глобальную торговлю и поэтому должны мыслить глобально, не ограничивая себя узкими европейскими рамками» [1, с. 442].

**Раздина Е. В. КОНСЕРВАТИВНАЯ ОЦЕНКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА КАК
ФЕНОМЕНА ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РАБОТЕ МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР «ИСКУССТВО
УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ. СТРАТЕГИИ ДЛЯ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА»**

Литература:

1. *Тэтчер М.* Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / М. Тэтчер ; пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2003. – 504 с.

2. *Раздина Е. В., Кузнецов А. Ю.* Консервативная оценка глобализации как тенденции мирового развития в работе Маргарет Тэтчер «Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира» / Е.В. Раздина, А.Ю. Кузнецов // Гуманитарний часопис : зб. наук. праць. – Х. : ХАІ, 2015. – Вип. 1. – 148 с. – С. 86 – 92.

Надійшла до редакції 12.02.2016. Розглянута на редколегії 17.03.2016

Рецензенти:

Доктор філософських наук, професор, завідувач кафедри філософії Харківського національного університету будівництва та архітектури Проценко О.П.

Кандидат філософських наук, доцент, виконуючий обов'язки завідувача кафедри політології та історії Національного аерокосмічного університету ім. М.С.Жуковського «ХАІ» Селевко В.Б.